

УДК 37.01

Е. Л. Бережковская ⁽¹⁾,
Л. Г. Кравцов ⁽²⁾

^(1,2) Московский городской педагогический университет,
Москва, Российская Федерация

⁽¹⁾ E-mail: berezhkovskayael@mgpu.ru
ORCID: 0000-0001-6392-3521

⁽²⁾ E-mail: KravcovLG@mgpu.ru
ORCID: 0000-0001-7394-9290

Социально-психологическая адаптация и уровень субъективного контроля у студентов, получающих среднее профессиональное и высшее образование

Аннотация. В статье проводится сравнение показателей социально-психологической адаптации, уровня субъективного контроля и сферы субъектности у студентов колледжа и вуза. Все студенты обучались по специальности «Адаптивная физическая культура».

Цель статьи заключается в выявлении, описании и осмыслении различий между учащимися первого и третьего курсов колледжа, а также студентами первого курса вуза в отношении их социально-психологической адаптированности, субъектности и уровня субъективного контроля. Установлено, что показатели уровня социально-психологической адаптации и субъектности у первокурсников колледжа значительно ниже, чем у третькурсников и студентов вуза. Также установлено, что по показателям уровня субъективного контроля все студенты колледжа, и первого, и третьего курса, имеют достоверно более низкие показатели, чем студенты первого курса вуза после окончания школы. Делается вывод о различном характере адаптации у этих двух категорий молодых людей. Адаптация происходит в обоих случаях, но у студентов колледжа уровень субъективного контроля при этом не изменяется.

В статье приведены результаты эмпирического исследования, свидетельствующие о различном характере адаптации и выраженности субъективного контроля у студентов колледжа и вуза.

Полученные результаты могут выступить опорой для проектирования развивающей образовательной среды в рамках системы среднего профессионального образования (СПО), нацеленной на повышение субъектности и интернальности учащихся колледжа.

Ключевые слова: социально-психологическая адаптация; субъектность; уровень субъективного контроля; подростковый и юношеский возраст; личность; развитие; самоопределение; профессиональное образование.

E. L. Berezhkovskaya ⁽¹⁾,

L. G. Kravtsov ⁽²⁾

^(1, 2) Moscow City University,
Moscow, Russia

⁽¹⁾ E-mail: berezhkovskayael@mgpu.ru
ORCID: 0000-0001-6392-3521

⁽²⁾ PhD in Psychology, Head of the Laboratory
for Designing Cultural-Historical Models
of Education at the K. D. Ushinsky Institute
for Secondary Vocational Education
E-mail: KravcovLG@mgpu.ru
ORCID: 0000-0001-7394-9290

Socio-psychological adaptation and the level of subjective control in students obtaining secondary professional and higher education

Abstract. The article compares the indicators of socio-psychological adaptation, the level of subjective control and the subjectivity among college and university students. All students studied in the specialty «adaptive physical education».

Purpose — to identify, comprehend and describe the differences between 1st and 3rd year college students, as well as 1st year university students with regard to their socio-psychological adaptability, subjectivity and level of subjective control.

Methodology and methods: Theoretical analysis, standard psychometric methods, statistical analysis of the reliability of differences in quantitative results using the Mann-Whitney U test.

The main results of the study. It was found that the indicators of the level of socio-psychological adaptation and subjectivity among college freshmen are significantly lower than among third-year students and university students. It was also found that according to the indicators of the level of subjective control, all college students, both 1 and 3 years old, have significantly lower indicators than 1 year university students after graduation. The conclusion is made about the different nature of adaptation in these two categories of young people. Adaptation occurs in both cases, but in college students the level of subjective control does not change.

Practical relevance. The results obtained in the study can serve as a support for the design of a developing educational environment within the framework of the SPE system, aimed at increasing the subjectivity and internality of college students.

Keywords: socio-psychological adaptation; subjectivity; level of subjective control; adolescence and youth; personality; development; self-determination; vocational education.

Среднее профессиональное образование становится в нашей стране с каждым годом все более популярным [10]. Двадцать лет назад подавляющее большинство родителей, особенно из числа проживающих в крупных городах, ориентировали своих детей на поступление в вузы, а сегодня это происходит далеко не всегда. Практическая направленность, возможность получить полное общее среднее образование вместе с азами профессии, доступность для многих и высокое качество обучения в колледжах привлекают в них все больше абитуриентов.

У подростков есть выбор: можно, окончив девятый класс, перейти в десятый, а можно поступить в колледж, причем выбор специальностей там вполне достойный. При этом открываются разные перспективы: среднее профессиональное образование может стать переходной ступенью к высшему, а может оказаться достаточным само по себе или дать возможность совмещать работу по полученной специальности с учебой. Следующий образовательный этап может быть продолжением уже законченного, а может строиться в смежной или даже совсем другой области — все равно полученная профессия не пропадет, обязательно пригодится в жизни. Многих школьников и их родителей привлекает такая вариативность [1, 9, 10].

В принятии решения о том, куда поступать после девятого класса, главная роль, как правило, принадлежит родителям. Чаще всего выбор для своего ребенка делают именно они, исходя из собственного житейского опыта и конкретной ситуации [2, 4, 5]. Дети либо соглашаются, либо протестуют, либо совсем ничего не хотят, и старшим приходится убеждать их или срочно принимать меры для формирования у них какого-либо конкретного интереса, или просто своей волей принимать решение. Случаи, когда подросток сам выбирает не только будущую профессию, но и учреждение, где он будет ее получать, тоже встречаются, но не часто. Примерно то же самое, хотя и в несколько меньшей степени, касается и выпускников одиннадцатого класса.

Отметим, что в ранней юности два года много значат. За этот период самосознание у большинства ребят поднимается на новую ступень и они становятся более самостоятельными [8, 11, 15]. При этом советы родителей для них все равно очень важны, хотя они не всегда «работают» прямо и непосредственно. Порой активность старших заставляет молодого человека принимать не вполне обдуманные решения, продиктованные протестом и стремлением доказать свою состоятельность, сделав не так, как ему советуют, а наоборот. Но другие юноши и девушки прислушиваются к словам родителей, а есть еще

и такие, кто вообще не задумывается, а просто делает то, что выбрали для них старшие.

Возраст старшеклассника или студента младших курсов колледжа, соответствующий 15–17 годам, представляет особый период развития, раннюю юность [8]. Будет ли человек в эти годы все еще школьником или уже студентом профессионального колледжа, имеет для его развития важное значение, ведь это разный статус и разные этапы самоопределения. Что тут лучше, а что хуже, сказать невозможно, поскольку в обоих вариантах есть свои плюсы и минусы.

Процессы самоопределения после девятого и одиннадцатого классов кое в чем схожи, но во многом и различны. И в том и в другом случае школьник становится абитуриентом, завершающим одну жизненную ступень и переходящим на другую. Общее между поступающими в колледжи и вузы — это то, что все они становятся первокурсниками. Но между выпускниками девятого и одиннадцатого классов есть заметная возрастная разница, да и обучение в вузе и в колледже устроено по-разному, и это существенно. Между первокурсниками вуза и колледжа можно провести лишь условную параллель [17].

Но возможна и другая параллель — между первокурсниками вуза и третьекурсниками колледжа, потому что они ровесники. При этом студенты, обучающиеся третий год в колледже, чувствуют себя старшекурсниками и даже более или менее представляют себе будущее, которое наступит для них через год с небольшим. А у вузовских первокурсников впереди вся учеба, у них только начинается новая, студенческая жизнь, они в своем вузе младшие [4].

Замысел настоящей работы состоит в том, чтобы выяснить, каковы различия между первокурсниками колледжа и вуза в плане их социально-психологической адаптации, а также показателей субъектности и локуса контроля. Эти стороны развития личности тесно связаны с самоопределением молодых людей, в том числе и профессиональным. В качестве третьей группы мы берем третьекурсников колледжа, ровесников вузовских первокурсников, но уже опытных студентов. Мы надеемся, что это поможет отличить возрастные изменения в развитии личности от тех, которые происходят в разных социальных ситуациях развития, при обучении в колледже и вузе.

В исследовании приняли участие студенты, получающие образование по направлению «Адаптивная физическая культура». В будущем этим студентам предстоит работать с обучающимися, формировать необходимые двигательные качества и отслеживать их прогресс. Эту специальность можно получить, обучаясь и по программам СПО, и по программам высшей школы.

Всего в исследовании участвовало 56 студентов, в том числе 26 первокурсников, обучающихся по специальностям СПО (средний возраст — 15,9¹ лет),

¹ Цифры после запятой в обозначении средних по группам возрастов означают не десятые доли года, а месяцы.

и по 15 первокурсников вуза (средний возраст — 17,9 лет) и студентов третьего курса колледжа (средний возраст — 18,1 лет).

Первокурсники колледжа выступали в качестве основной группы, а третьекурсники и вузовские студенты — в качестве контрольной группы, для сравнения.

Мы использовали методику изучения социально-психологической адаптации (СПА, опросник Роджерса – Даймонд в модификации А. К. Осницкого) [14, 16], методику измерения уровня субъективного контроля (УСК, опросник Дж. Роттера в модификации Е. Ф. Бажина с соавт.) [3], а также методику определения уровня субъектности (опросник М. В. Исакова, разработанный на основе шкалы психологического благополучия К. Рифф и др.) [6, 7, 13].

Достоверность различий между результатами, полученными на разных группах студентов, определялась с помощью критерия U Манна – Уитни.

Методика диагностики социально-психологической адаптации (СПА)

Приведем результаты сравнения показателей методики СПА у первокурсников колледжа и вуза (табл. 1).

Таблица 1

Результаты методики СПА у студентов первого курса вуза (средний возраст — 17,9 лет) и первого курса колледжа (средний возраст — 15,9 лет), достоверность различий

Шкалы методики СПА	Колледж 1	Вуз 1	Различия
адаптивность	130,7	135,2	–
дезадаптивность	103,2	77,2	$p \leq 0,01$
ложь –	–17	–17,8	–
ложь +	15,1	13,2	–
принятие себя	39,7	44,3	–
непринятие себя	18,4	11,9	$p < 0,05$
принятие других	23,7	22,8	–
непринятие других	20,2	15,8	$p < 0,05$
эмоциональный комфорт	25	25,8	–
эмоциональный дискомфорт	21,3	17,4	–
внутренний контроль	52,6	53,2	–
внешний контроль	30,2	21,5	$p \leq 0,01$
доминирование	9,8	8,8	–
ведомость	19	16,5	–
эскапизм	17,6	13,2	$p \leq 0,01$

Как видно из данных таблицы, показатели дезадаптивности, непринятия себя и других, внешнего контроля и эскапизма (уход от проблем) у первокурсников колледжа оказались значимо выше, чем у студентов вуза. При этом

почти все показатели находятся в пределах нормативных значений, а некоторые, говорящие о дезадаптации, даже чуть ниже их нижней границы.

Теперь посмотрим, есть ли различия по показателям СПА между студентами первого и третьего курсов колледжа (табл. 2).

Таблица 2

Результаты методики СПА у студентов первого и третьего курсов колледжа, достоверность различий

Шкалы методики СПА	1-й курс	3-й курс	Различия
Адаптивность	130,7	129,7	–
Дезадаптивность	103,2	83,4	$p < 0,05$
Ложь –	–17	–18,6	–
Ложь +	12,1	12,5	–
Принятие себя	39,7	44,1	–
Непринятие себя	18,4	10,4	$p \leq 0,01$
Принятие других	23,7	20,1	$p \leq 0,01$
Непринятие других	20,2	18,6	–
Эмоциональный комфорт	25	23,7	–
Эмоциональный дискомфорт	21,3	17,2	–
Внутренний контроль	52,6	50,9	–
Внешний контроль	30,2	24,3	$p < 0,05$
Доминирование	9,8	9,4	–
Ведомость	19	17,5	–
Эскапизм	17,6	16,2	–

У студентов первого курса достоверно выше показатели дезадаптивности и непринятия себя, а также принятия других и внешнего контроля. Как видим, к третьему курсу ситуация с адаптированностью заметно выравнивается. Студенты третьего курса чувствуют себя комфортнее, в большей степени довольны окружающими и в меньшей — недовольны собой и меньше переживают по поводу внешнего контроля.

И, наконец, сравним показатели СПА у первокурсников вуза и их ровесников, трехкурсников колледжа (см. табл. 3).

Статистически значимые различия были выявлены лишь по шкале эскапизма — этот показатель ненамного, но достоверно выше у студентов колледжа, что говорит о том, что они в чуть большей мере склонны уходить от насущных проблем. Остальные цифры у ровесников, обучающихся в вузе и колледже, не различаются достоверно, хотя первые только что окончили школу, а вторые учатся не в школе уже третий год.

Судя по нашим данным, наибольшее значение в уровне социально-психологической адаптации имеет возраст. Первокурсники колледжа имеют достоверно более высокие показатели дезадаптивности, включая непринятие себя, внешний контроль, эскапизм, по сравнению как с первокурсниками вуза, так и с трехкурсниками колледжа. А между первокурсниками вуза и трехкурсниками колледжа почти нет достоверных различий, за исключением

Таблица 3

**Показатели по шкалам методики СПА
у студентов первого курса вуза (средний возраст — 17,9 лет)
и третьего курса колледжа (18,1 лет), достоверность различий**

Шкалы методики СПА	Вуз, 1-й курс	Колледж, 3-й курс	Различия
Адаптивность	135,2	129,7	–
Деадаптивность	77,2	83,4	–
Ложь –	–17,8	–18,6	–
Ложь +	13,2	12,5	–
Принятие себя	44,3	44,1	–
Непринятие себя	11,9	10,4	–
Принятие других	22,8	20,1	–
Непринятие других	15,8	18,6	–
Эмоциональный комфорт	25,8	23,7	–
Эмоциональный дискомфорт	17,4	17,2	–
Внутренний контроль	53,2	50,9	–
Внешний контроль	21,5	24,3	–
Доминирование	8,8	9,4	–
Ведомость	16,5	17,5	–
Эскапизм	13,2	16,2	$p < 0,05$

шкалы эскапизма. При этом показатели, свидетельствующие о дезадаптации, у респондентов всех трех групп не превышают нормативных значений, а некоторые даже чуть ниже их нижней границы.

Методика диагностики уровня субъективного контроля (УСК)

Вначале, как и в предыдущем случае, сравним показатели интернальности, полученные на группах студентов первых курсов колледжа и вуза (табл. 4).

Таблица 4

**Показатели по шкалам методики УСК
у первокурсников вуза (средний возраст — 17,9 лет)
и колледжа (средний возраст — 15,9 лет),
достоверность различий**

Шкалы методики УСК	Вуз	Колледж	Различия
Общая интернальность:	0,583	0,153	$p \leq 0,01$
в достижениях	0,667	0,538	$p < 0,05$
в неудачах	0,5	0,184	$p \leq 0,01$
в семейных отношениях	0,583	0,396	$p < 0,05$
в производственных отношениях	0,417	0,128	$p \leq 0,05$
в межличностных отношениях	0,75	0,721	–
в здоровье и болезнях	0,75	0,61	$p \leq 0,05$

По пяти из шести шкал, а также по показателю общей интернальности показатели достоверно выше у студентов вуза. Оказалось, что они в большей мере, чем первокурсники колледжа, берут на себя ответственность за собственные достижения и неудачи, учебные (в методике — производственные) дела, отношения в семье и собственное здоровье. Это не удивительно, ведь вузовские первокурсники на два года старше ребят, только начавших получать среднее профессиональное образование. За два года умение брать на себя ответственность за свои действия, их результаты и отношения с другими людьми и должно было, по логике развития личности, заметно возрасти.

Посмотрим теперь, каковы различия между показателями внутреннего локуса контроля у студентов первого и третьего курсов колледжа (табл. 5).

Таблица 5

**Показатели по шкалам методики УСК
у студентов первого (средний возраст — 15,9 лет)
и третьего (средний возраст — 18,1 лет) курсов колледжа,
достоверность различий**

Шкалы методики УСК	1-й курс	3-й курс	Различия
Общая интернальность:	0,153	0,214	—
в области достижений	0,538	0,614	—
в области неудач	0,184	0,214	—
в семейных отношениях	0,396	0,236	—
в производственных отношениях	0,128	0,15	—
в межличностных отношениях	0,721	0,786	—
в здоровье и болезнях	0,61	0,643	—

Достоверные различия отсутствуют. Это неожиданный результат, ведь третьекурсники колледжа старше первокурсников на те же самые два года, что и студенты вуза.

И, наконец, сравним показатели УСК, полученные у третьекурсников колледжа и первокурсников вуза, находящихся с ними в одном возрасте (табл. 6).

Таблица 6

**Показатели по шкалам методики УСК
у студентов первого курса вуза (средний возраст — 17,9 лет)
и третьего курса колледжа (средний возраст — 18,1 лет),
достоверность различий**

Шкалы методики УСК	Вуз	Колледж	Различия
Общая интернальность:	0,583	0,214	$p \leq 0,01$
в области достижений	0,667	0,614	—
в области неудач	0,5	0,214	$p \leq 0,01$
в семейных отношениях	0,583	0,236	$p \leq 0,01$
в производственных отношениях	0,417	0,15	$p \leq 0,01$
в межличностных отношениях	0,75	0,786	—
в здоровье и болезнях	0,75	0,643	—

Первокурсники вуза имеют достоверно более высокие показатели общей интернальности, а также шкал интернальности неудач (не винят в них других), семейных и производственных (учебных) отношений (берут на себя ответственность в отношениях с родителями и в учебных делах).

Методика диагностики уровня субъектности

В таблице 7 приводятся средние значения показателей шкал методики на субъектность у студентов первого курса вуза и колледжа и достоверность различий между ними (табл. 7).

Таблица 7

Показатели по шкалам методики на субъектность у первокурсников колледжа (средний возраст — 15,9 лет) и вуза (средний возраст — 17,9 лет), достоверность различий

Шкалы методики на субъектность	Вуз	Колледж	Различия
Ответственность	75,5	68,1	–
Свобода	64,3	52,3	$p \leq 0,01$
Общая рефлексия	50,6	48,9	–
Рефлексия выбора	31,5	30,4	–
Контроль	57,8	52,4	$p < 0,05$
Общая субъектность	229,1	203,2	$p < 0,01$

Из таблицы видно, что первокурсники вуза имеют значимо более высокий показатель общей субъектности, а также показатели шкал свободы и контроля. Теперь сравним показатели студентов первого и третьего курсов колледжа (табл. 8).

Таблица 8

Показатели по шкалам методики на субъектность у студентов первого (средний возраст — 15,9 лет) и третьего (средний возраст — 18,1 лет) курсов колледжа, достоверность различий

Шкалы методики на субъектность	1-й курс	3-й курс	Различия
Ответственность	68,1	69,4	–
Свобода	52,3	53,9	–
Общая рефлексия	48,9	51,3	–
Рефлексия выбора	30,4	32,2	–
Контроль	52,4	51,1	–
Общая субъектность	203,2	206,6	–

Третьекурсники колледжа, по сравнению с первокурсниками, по нашим данным, не имеют достоверных различий в показателях субъектности.

Наконец, посмотрим, есть ли различия между показателями субъектности студентов третьего курса колледжа и первого курса вуза, являющихся ровесниками (табл. 9).

Таблица 9

**Показатели по шкалам методики на субъектность
у студентов первого курса вуза (средний возраст — 17,9 лет)
и третьего курса колледжа (средний возраст — 18,1 лет),
достоверности различий**

Шкалы методики на субъектность	Вуз	Колледж	Различия
Ответственность	75,5	69,4	$p < 0,05$
Свобода	64,3	53,9	$p < 0,05$
Общая рефлексия	50,6	51,3	
Рефлексия выбора	31,5	32,2	–
Контроль	57,8	51,1	$p < 0,01$
Общая субъектность	229,1	206,6	$p < 0,01$

Здесь, как видно из таблицы 9, выявились достоверные различия в пользу первокурсников вуза. У них оказались достоверно выше показатели шкал ответственности, свободы и контроля, а также общий показатель субъектности (он равен сумме всех шкал, кроме шкалы общей рефлексии).

На основании анализа полученных результатов можно констатировать следующие факты:

1. Все студенты из трех выборок, и те, кто учится в колледже, и те, кто учится в вузе, показали по проведенным методикам результаты, укладывающиеся в нормативы или близкие к ним. Это означает, что при разных социальных ситуациях развития их психическая жизнь в целом протекает благополучно.

2. Студенты первого курса колледжа отличаются по показателям СПА от старших сверстников, обучающихся как на третьем курсе колледжа, так и на первом курсе вуза. У них достоверно выше показатели общей дезадаптированности, а также показатели по шкалам непринятия себя и других, внешнего контроля.

3. Студенты первого курса колледжа отличаются по показателям уровня субъективного контроля (УСК) от студентов первого курса вуза. У них достоверно ниже показатели как общей интернальности, так и шкал интернальности неудач, семейных и производственных (учебных) отношений, а также здоровья.

4. Студенты третьего курса колледжа не показали, по данным методики УСК, различий со студентами первого курса колледжа. При сравнении с результатами первокурсников вуза выяснилось, что их показатели значимо ниже как по общей интернальности, так и по шкалам интернальности неудач, семейных и производственных (учебных) отношений.

5. Студенты первого курса колледжа отличаются по показателям субъектности от первокурсников вуза. У них значимо ниже показатели общей субъектности, а также шкал свободы и контроля.

6. Студенты третьего курса колледжа не имеют по показателям методики на субъектность достоверных различий со студентами первого курса колледжа.

7. Студенты третьего курса колледжа отличаются по показателям субъектности от первокурсников вуза: у них достоверно ниже показатели шкал ответственности, свободы, контроля и общей субъектности.

Обсуждение результатов и заключение

Выбор групп студентов позволил нам учесть три фактора их личностного развития: возраст, студенческий стаж и разницу между организацией обучения в вузе и колледже.

Социальные ситуации развития у первокурсников, поступивших в колледж после окончания девяти классов, и у пришедших учиться в вуз после одиннадцатого класса неодинаковы [12]. Различны доля и характер участия взрослых в выборе ими будущей профессии и конкретного учебного заведения, различен их социальный статус: одни стоят на пороге гражданского совершеннолетия или уже отметили его наступление, а другим до этого еще, как им кажется, очень далеко, различен и их жизненный опыт. А те, кто учится на третьем курсе колледжа, чувствуют себя уже опытными студентами, на будущий год заканчивающими учебу. Перед ними открываются новые перспективы, и, возможно, они еще станут студентами вуза. Их важные выборы и позади и впереди, а сейчас они находятся в стабильном периоде своей жизни.

Все это в совокупности задает характер отношений со взрослыми и сверстниками как в семье и учебном заведении, так и в других сферах. Внутреннее состояние и поведение формально взрослого студента зависит от его социальной ситуации развития и психологического возраста. Оно может быть неустойчивым из-за противоречий между претензией на взрослость и неумением отвечать за себя, то есть дезадаптивным, а может быть ровным и адекватным, интегрированным в социум, то есть адаптивным. Логика подсказывает, что у младшей части выборки должно быть больше проблем, связанных с социально-психологической адаптацией. Вероятно, с возрастом эта разница должна уменьшаться. Наши данные говорят, что частично это так и есть, однако не во всем.

В результате анализа полученных результатов выяснилось, что в плане показателей социально-психологической адаптации действительно работает фактор возраста. Первокурсники колледжа отличаются от старших сверстников более низким уровнем адаптированности, в том числе по показателям принятия себя и других.

Но вот в том, что касается уровня субъективного контроля, а также субъектности, картина совсем иная. Первокурсники колледжа так же, как и в предыдущих случаях, имеют достоверно более низкий уровень показателей методики УСК по сравнению с первокурсниками вуза. Но примерно такие же

показатели у студентов третьего курса колледжа, достоверных различий между ними нет. Та же картина и с показателями субъектности: недавние выпускники девятого класса, так же как и третьекурсники колледжа, имеют достоверные различия с первокурсниками вуза, и эти различия не в их пользу. Иными словами, у всех студентов колледжа, как 15–16-летних, так и 17–18-летних, показатели уровня субъективного контроля и субъектности значимо ниже, чем у первокурсников вуза. Создается впечатление, что за два года обучения в колледже уровень субъективного контроля остается на том же уровне, что был у выпускников девятого класса школы.

Данное исследование не лонгитюд, оно выполнено методом срезов, да и выборки в нем были небольшие, в сумме опрошено всего 56 человек, так что наши выводы имеют ограниченный смысл. Тем не менее получены статистически достоверные различия, и мы, сделав необходимые оговорки, все-таки попытаемся их осмыслить.

Эти противоречивые, на первый взгляд, данные могут говорить о том, что у студентов колледжа хотя и происходит адаптация к учебе, но она не влечет за собой глубокого осознания своей ответственности за ее качество, за овладение материалом и, в перспективе, будущей профессией. Локус контроля у студентов колледжа третьего курса остается в той же мере внешним, как был на первом курсе, так же, как и показатели субъектности.

Эти студенты за два года вполне адаптировались к учебе в колледже: они комфортно себя чувствуют, хорошо относятся к окружающим и к самим себе, контролируют ситуацию, то есть спокойно живут и учатся, ни о чем особо не тревожась. Но при этом они видят источник всего, что с ними происходит, не в себе, а в других людях или обстоятельствах.

То же касается и субъектности: показатели шкал свободы, ответственности и контроля у третьекурсников колледжа ниже, чем у первокурсников вуза, и не отличаются от аналогичных показателей первокурсников того же колледжа. Значит, они в меньшей мере, чем первокурсники вуза, чувствуют, что несут за себя ответственность, свободны в своих действиях, контролируют свою жизнь и то, что с ними происходит.

Это неудивительно, если учесть, что о студентах колледжа постоянно заботятся педагоги и сотрудники образовательного учреждения. Вполне возможно, что в этой заботе есть элементы гиперопеки, повышенного контроля и регуляции, препятствующие развитию внутреннего локуса контроля и субъектности.

Удивительно другое: почему-то студенты вуза, учившиеся последние два года в старших классах обычных школ, имеют значимо более высокие показатели интернальности по целому ряду шкал методики УСК и по шкалам методики на субъектность. Если бы речь шла о конкретной школе, можно было бы подумать, что дело в какой-то особенности воспитательно-образовательной работы, но ведь поступившие в институт физкультуры первокурсники пришли туда из самых разных школ, а различия в показателях достоверны.

Каким же образом получается, что, казалось бы, гораздо более близкие к практике с ее ответственностью, более опытные в студенческой жизни учащиеся колледжа, третьекурсники, оказались менее интернальными, чем вчерашние школьники? Ответа на этот вопрос пока нет. Чтобы получить его, нужны дальнейшие исследования на других студенческих выборках из разных вузов и колледжей.

Таким образом, полученные данные позволяют высказать предположение о том, что социальная ситуация развития, складывающаяся у студентов колледжа, не создает оптимальных условий для формирования у них внутреннего локуса контроля и высокого уровня субъектности. Вместе с тем у первокурсников вуза, обучавшихся последние два года до поступления в средней школе, эти условия, по-видимому, в той или иной мере были соблюдены.

Задача дальнейших исследований — разностороннее изучение социальной ситуации развития как студентов колледжа, так и старшеклассников, которые станут через год или всего несколько месяцев первокурсниками вуза. Такое исследование должно включить диагностику у 15–17-летних подростков, обучающихся в старших классах школы и на младших курсах колледжа, характера общения со сверстниками и взрослыми, в том числе с родителями и педагогами, интересов и увлечений, стиля учебной деятельности, Я-концепции и временной транспективы.

Результаты такого, достаточно обширного и всестороннего исследования смогут послужить основанием для построения развивающей программы, адресованной студентам младших курсов колледжей. Необходимо целенаправленно создавать в этих образовательных учреждениях развивающую образовательную среду, нацеленную на формирование у учащихся в процессе обучения высокого уровня субъектности и интернального локуса контроля. Это необходимо в контексте развития у них полноценного профессионального самосознания.

Список источников

1. Александров Д. А., Тенишева К. А., Савельева С. С. Мобильность без рисков: образовательный путь «в университет через колледж» // Вопросы образования. 2015. № 3. С. 66–91.
2. Александрова Н. А. Семейные факторы профессионального самоопределения в подростковом возрасте // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика. 2010. № 4. С. 140–145.
3. Гребень Н. Ф. Психологические тесты для профессионалов. Минск: Современная школа, 2008. 496 с.
4. Ермошин В. И. Подходы к профессиональному самоопределению студентов среднего профессионального образования. // Новые педагогические исследования. 2007. № 3. С. 70–73.
5. Карабанова О. А. Детско-родительские отношения как фактор профессионального самоопределения личности в подростковом и юношеском возрасте // Вестник МГУ. Серия 14. Психология. 2016. № 3. С. 54–62.

6. Каширский Д. В. Методика диагностики субъектности М. В. Исакова: оценка конструктивной валидности и надежности на выборке учащихся 8–11 классов // К. Д. Ушинский и национальное образование: материалы XXV Межрегиональных педагогических чтений. М.: МГПУ, 2021. С. 112–114.
7. Кислых А. А. Динамика показателей субъектности студентов // Азимут научных исследований. 2018. № 3 (24), С. 313–316.
8. Кон И. С. Психология ранней юности. М.: Просвещение, 1989. 256 с.
9. Константиновский Д. Л., Попова Е. С. Российское среднее профессиональное образование: востребованность и специфика выбора // Социологические исследования. № 3. 2018, С. 34–44.
10. Мальцева В. А., Шабалин А. И. Необходимый маневр, или Бум спроса на среднее профессиональное образование в России // Вопросы образования. 2021. № 2. С. 10–42.
11. Мудрик А. В. Социализация человека: учебное пособие. М.: Академия, 2004. 304 с.
12. Мыскин С. В., Макеева Г. А. Адаптационные аспекты социальной ситуации развития подростков в условиях обучения в организации среднего профессионального образования // Психолого-педагогические исследования. МГППУ. 2021. Т. 13. № 2. С. 89–104.
13. Мясникова О. В. Субъектность в процессе обучения: монография. Барнаул, 2019. 97 с.
14. Осницкий А. К. Определение характеристик социальной адаптации // Психология и школа. 2004. № 1. С. 43–56.
15. Собкин В. С. Подросток: нормы, риски, девиации / В. С. Собкин, З. В. Абросимова, Д. В. Адамчук и др. // Труды по социологии образования. Т. X. Вып. XVII. М.: Центр социологии образования РАО, 2005. 359 с.
16. Фетискин Н. П., Козлов В. В., Мануйлов Г. М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. М.: Институт психотерапии, 2002. С. 193–197.
17. Хавенсон Т. Е., Чиркина Т. А. Образовательный выбор учащихся после 9-го и 11-го классов: сравнение первичных и вторичных эффектов социально-экономического положения семьи // Журнал исследований социальной политики. 2019. Т. 17. № 4. С. 539–554.

References

1. Alexandrov, D. A., Tenisheva K. A., & Savelyeva S. S. (2015). Mobility without risks: the educational path “to the university through college”. *Educational Studies Moscow*, 3, 66–91. (In Russ.).
2. Alexandrova, N. A. (2010). Family factors of professional self-determination in adolescence. *Bulletin of St. Petersburg University. Series 12. Psychology. Sociology. Pedagogy*, 4, 140–145. (In Russ.).
3. Greben', N. F. (2008). Psychological tests for professionals. Minsk: Modern school. 496 p. (In Russ.).
4. Ermoshin, V. I. (2007). Approaches to professional self-determination of students of secondary vocational education. *New pedagogical research*. 3, 70–73. (In Russ.).

5. Karabanova, O. A. (2016). Child-parental relations as a factor of professional self-determination of personality in adolescence and youth. *Bulletin of Moscow State University. Series 14. Psychology*, 3, 54–62. (In Russ.).
6. Kashirsky, D. V. (2021). Method for diagnosing subjectivity by M. V. Isakov: Assessment of construct validity and reliability on a sample of students in grades 8–11. *K. D. Ushinsky and National Education: Materials of the XXV Interregional Pedagogical Readings* (p. 112–114). Moscow: MCU. (In Russ.).
7. Kislykh, A. A. (2018) Dynamics of students' subjectivity indicators. *Azimuth of scientific research*, 3 (24), 313–316. (In Russ.).
8. Kon, I. S. (1989) Psychology of early adolescence. Moscow: Education. 256 p. (In Russ.).
9. Konstantinovskiy, D. L., & Popova, E. S. (2018) Russian secondary vocational education: demand and specificity of choice. *Sociological research*, 3, 34–44. (In Russ.).
10. Maltseva, V. A., & Shabalin, A. I. (2021). The Non-Bypass trajectory, or the boom in demand for TVET in Russia. *Education Issues. Educational Studies Moscow*, 2, 10–42. (In Russ.).
11. Mudrik, A. V. (2004). Socialization of a person. Tutorial. Moscow: Academy. 304 p. (In Russ.).
12. Myskin, S. V., & Makeeva, G. A. (2021). Adaptive aspects of the social situation of the development of adolescents in the conditions of training in the organization of secondary vocational education. *Psychological and pedagogical research. MGPPU*, 13 (2), 89–104. (In Russ.).
13. Myasnikova, O. V. (2019). Subjectivity in the learning process: Monograph. Barnaul. 97 p. (In Russ.).
14. Osnitsky, A. K. (2004). Determination of the characteristics of social adaptation. *Psychology and school*, 1, 43–56. (In Russ.).
15. Sobkin, V. S., Abrosimova, Z. B., Adamchuk, D. V., & Baranova, E. V. (2005). Teenager: norms, risks, deviations. Works on the sociology of education. Vol. X. Iss. XVII. Moscow: Center for Sociology of Education, Russian Academy of Education. 359 p. (In Russ.).
16. Fetiskin, N. P., Kozlov, V. V., & Manuilov, G. M. (2002). Socio-psychological diagnostics of the development of personality and small groups (p. 193–197). Moscow: Institute of Psychotherapy. (In Russ.).
17. Havenson, T. E., & Chirkina, T. A. (2019). Educational choice of students after the 9th and 11th grades: a comparison of the primary and secondary effects of the socio-economic situation of the family. *Journal of Social Policy Research*, 17 (4), 539–554. (In Russ.).